

Юнь Мяо смотрел на женщину, чьи глаза были полны отчаяния. Он осел на пол, не в силах осознать, почему всё это происходит прямо у него на глазах. Его терзало, разрушало изнутри лишь одно осознание: он — всего лишь «невидимка», сторонний наблюдатель, который не может спасти никого, а лишь вынужден смотреть, как разворачивается трагедия.

Мужчина не остановился даже тогда, когда женщина упала в лужу собственной крови.

— Ну скажи, какая от тебя польза? Только мешаешь мне, тянешь на дно. Если бы не моя милость, ты бы давно уже...

Мужчина бил её бутылкой по голове, удар за ударом. Соппротивление женщины слабело, крики стихали, а бутылка в руках мучителя словно стала регулятором громкости: удар, еще удар...

Наконец воцарилась тишина. Мир мужчины внезапно замер, слышался лишь свист рассекаемого воздуха от его яростных взмахов. Утомившись, он наступил на безжизненное тело, улегся на диван и провалился в сон.

На следующее утро, едва рассвело, мужчина посмотрел на лежащую в крови, но всё ещё прекрасную женщину, и в нём вновь проснулась похоть. Он швырнул её на диван и принялся грубо рвать одежду. С каждым клочком ткани перед его глазами всё отчетливее проступали синяки, покрывавшие всё тело несчастной. Но вместо раскаяния мужчина почувствовал лишь безгливость. Он плюнул на её живот и начал бесцеремонно мять её тело.

Когда он склонился над ней, ледяная кожа женщины пробрала его до дрожи.

— А от тебя всё-таки есть хоть какой-то толк.

Изначально он собирался выставить свою красавицу-жену на кон в игре, но теперь... Впрочем, было уже поздно. Он приготовился к близости, но вдруг заметил, что пара глаз пристально, не мигая, смотрит на него. Раньше в них светилась бесконечная нежность, теперь же — лишь отчаяние и ненависть. Мужчину это взбесило. Он попытался закрыть ей веки рукой, но как бы он ни старался, глаза оставались открытыми.

Раздраженный, он отвесил ей пощечину, затем отошел на кухню, взял нож и одним ловким движением вырезал окровавленное глазное яблоко. Вскоре на скользком полу закатились два круглых предмета.

— Так-то лучше. Тебе стоит понять: это честь для тебя — прислуживать мне. Какая же ты бесполезная, дома ничего толком сделать не можешь.

Глядя на изуродованное тело, он довольно усмехнулся, хотя синяки и кровоподтеки всё ещё вызывали у него отвращение. Вспомнив, что скоро она начнет гнить и дурно пахнуть, он небрежно натянул на неё одежду, густо напудрил лицо, скрывая следы насилия, и, подхватив

на руки, понес к машине.

На улице разыгралась картина семейной идиллии: мужчина с такой нежностью и заботой нес свою жену к автомобилю. Вечерние фонари светили тускло, прохожие не разглядели лица женщины, решив, что она просто стесняется, прильнув к мужу. Люди щедро одаривали пару восхищенными взглядами, восторгаясь любящим мужем и их сладкой любовью. Они видели лишь внешнее добро, не подозревая, что за этим фасадом скрывается истинное зло.

Доехав до недостроенного здания, мужчина остановился. Понаблюдав около часа и убедившись, что вокруг ни души, он вышел из машины и вынес обмякшее тело. Постояв немного у бетономешалки, он осторожно уложил женщину в небольшую яму в полу и начал медленно заливать её лицо бетоном. Взгляд мужчины на мгновение стал мягким — словно этим жестом он хотел навеки похоронить под землей всё зло и все свои грехи.

Случилось то, что случилось: женщина и преступление были навсегда погребены.

Сцена постоянно менялась. Юнь Мяо стоял в стороне, бессильно наблюдая за происходящим. Он осознал, что он лишь случайный прохожий, а всё увиденное — реальные события из жизни той женщины.

Он подошел к недострою и коснулся земли. Внезапно окружающие конструкции начали рушиться, рассыпаясь и вновь принимая прежний облик бассейна. На конечностях и шее Юнь Мяо затянулись веревки. Боль от них позволила ему прочувствовать страдания, которые пережила она.

Юнь Мяо знал, что нельзя сдаваться, нельзя поддаваться отчаянию. Вербки натягивались сильнее. С трудом удерживая их руками, чтобы хоть немного вдохнуть воздуха, он крикнул в сторону бассейна:

— Прежде чем я умру, мы можем поговорить?

Вербки перестали сжиматься. Перед Юнь Мяо возникла женщина, чье лицо было залито кровью. Её плоть разлагалась, обнажая кости — она была совсем не похожа на ту красавицу, которую он видел в начале.

Наверное, именно такой она была на самом деле.

Ухватившись за шанс, Юнь Мяо поспешно заговорил:

— Каково твое последнее желание? Всё, что в моих силах, я исполню. Это ты хотела, чтобы я увидел те картины?

Не дождавшись ответа, он принял молчание за согласие.

— Тот мужчина... домашнее насилие, убийство, сокрытие трупа — за это его покарает закон. Я сделаю всё, чтобы он провел остаток жизни в тюрьме.

— Лицемер! — женщина не шевелила губами, но её голос отозвался эхом в барабанных перепонках Юнь Мяо. — Вы, мужчины, все лицемеры. Я сыта по горло вашими проклятиями и мольбами.

Похоже, она не собиралась разговаривать — она хотела лишь его смерти.

Юнь Мяо взревел:

— Разве ты не должна мстить? Разве не его жизнь должна стать платой? Почему ты забираешь мою?!

Петля на шее затянулась. В тот момент, когда силы почти покинули его, деревянный клинок перерубил пять тугих веревок. Юнь Мяо, задыхаясь и теряя сознание, видел всё как в тумане, но даже сквозь пелену перед глазами он узнал Ци Фэна.

Ци Фэн нанес горизонтальный удар своим длинным клинком. Тупое лезвие рассекло призрачную плоть, и женщина исчезла, хотя было ясно, что она вернется.

— Ты знаешь, где её тело? Если не хочешь умереть, быстро приходи в себя.

— Под бассейном, — Юнь Мяо дрожащим пальцем указал на землю, туда, где покоилась заблудшая душа.

Ци Фэн вонзил клинок в землю. Брызнула вода, и оружие, сделанное из необычного материала, глубоко ушло в грунт.

— Взывая к силе предков Саньцина, изгоняю остатки духа в место, где им надлежит быть!

От клинка во все стороны брызнуло ослепительное сияние. Белый свет вырвался из-под земли и вошел прямо в голову Юнь Мяо. Ци Фэн вытащил меч и убрал его за спину. Красные следы от веревок на теле Юнь Мяо начали исчезать.

Юнь Мяо с недоверием посмотрел на него:

— Ты... когда ты пришел? Почему ты здесь? — он с трудом поднялся и вцепился в рукав Ци Фэна. — Что это было? Почему ты тоже видишь её?

Ци Фэн, не отвечая, неотрывно смотрел в землю, и лишь спустя время пришел в себя.

— В мире три типа людей. Первые — обычные люди, которые не видят призраков и не обладают способностями, их большинство. Вторые — те, кто видит духов, но лишен сил. А третьи — такие, как я: мы видим призраков и владеем способностями.

Увидев, что Юнь Мяо всё ещё в замешательстве, Ци Фэн не стал продолжать, лишь посмотрел ему прямо в глаза и коротко бросил:

— Ты всё узнаешь.

Затем он схватил Юнь Мяо за руку и потащил прочь:

— Обсудим позже, сейчас нужно уходить.

Как только они скрылись, из тени вышла черная фигура. Незнакомый оглядел разгромленный бассейн, развернулся и ушел в лес, унося на плече потерявшего сознание Шэнь Мубая.

Ци Фэн уверенно вывел Юнь Мяо из кампуса и затащил в автобус. Юнь Мяо взглянул на экран телефона: 11:50 ночи. По логике, рейсовых автобусов в это время уже быть не могло.

— Я знаю, о чем ты хочешь спросить. Этот маршрут работает с шести утра до одиннадцати вечера как обычный рейс, а после одиннадцати переходит под управление организации эсперов. В эти месяцы очередь нашей организации.

— Когда ты пришел?

— Я был здесь всё время.

Ци Фэн действительно был рядом, даже внутри Барьера, и видел причину смерти той женщины. Но его не заботила судьба погибшей — его интересовал каждый шаг Юнь Мяо.

— Тогда... почему ты не помог ей?

Ци Фэн промолчал. Лишь когда Юнь Мяо собрался выходить, он наконец сказал:

— Она давно мертва. И чем помог ей ты? Чем ты отличаешься от меня или от тех прохожих?

Вернувшись домой, Юнь Мяо лежал на кровати, глядя в потолок. Он не мог уснуть, мысли путались. Он отказывался верить в происходящее: эсперы, призраки — всё это казалось бредом из низкопробного романа. Но в голове эхом отдавались слова Ци Фэна...

Ха... и правда. Чем я ей помог?

Внезапно голову пронзила острая боль. Юнь Мяо потерял сознание и провалился в сон.

Ему приснилась та женщина в белом. Она была прекрасна. Рядом с ней был мужчина. Они были влюблены, счастливы, и он, опустившись на одно колено, надел ей на палец кольцо. Она улыбалась, словно цветок, и в её больших нежных глазах сияло счастье.

— Чжан Голян, я люблю тебя. Я согласна стать твоей женой.

В конце сна она была в своем любимом белом платье, выходя замуж за любимого человека.

Проснувшись в слезах, Юнь Мяо взглянул на телефон: три часа ночи. Он знал — этот сон был самой красивой историей из её жизни.

Он открыл мессенджер и увидел запрос на добавление в друзья. Аватар был абсолютно черным, а имя состояло из одного иероглифа: Фэн.

Юнь Мяо нажал «Принять».

Словно в трансе, он напечатал: «Того мужчину зовут Чжан Голян. Если ты действительно эспер из какой-то организации, не мог бы ты помочь распространить эту информацию?»

Лишь через две минуты он осознал, что натворил. Это был всего лишь сон... или нет? Может, этот сон был правдой?

Впрочем, какая разница.

Не дожидаясь ответа от Ци Фэна, Юнь Мяо открыл форум и опубликовал анонимный пост: «В бассейне такого-то университета обнаружен труп женщины, и история, стоящая за этим...»

Эта ночь была обречена стать бессонной.

<http://bllate.org/book/20820/2094962>